

формации могли бы вносить вклад в достижение понимания и уважения между культурами. Событием, положившим начало этому диалогу, стало проведение в Австрии в июне этого года первой в истории конференции европейских исламских лидеров и принятие на ней содержащей решительные формулировки декларации в поддержку терпимости.

Каким образом мы могли бы внести вклад в обеспечение стабильности в различных регионах мира? У Европы имеется свой собственный опыт в области создания зоны стабильности и благополучия. Подписание Европейским союзом в апреле этого года с 10 будущими членами договора о присоединении является важным вкладом в обеспечение безопасности на нашем континенте. Стратегия ЕС состоит также в передаче этих мирных дивидендов новым соседям нашего расширяющегося к востоку, юго-востоку и району Средиземноморья региона. Я хотела бы отметить одно важное событие в этом регионе, непосредственным свидетелем которого я стала менее двух недель тому назад во время моего посещения Белграда. Я имею в виду важный шаг, который предприняли президент Сербии и Черногории Марович и президент Хорватии Месич, публично принеся извинения от имени граждан своих стран, совершивших акты насилия друг против друга в ходе недавней истории.

Концепция глобальной солидарности, коллективной безопасности и глобальной культуры прав человека зиждется на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Я признательна Генеральному секретарю за его мужество и лидерство, которые он продемонстрировал, стремясь вовлечь нас в честную, ориентированную на будущее дискуссию. Настало время действовать. Хочу еще раз заверить Генерального секретаря в том, что Австрия будет продолжать оказывать ему поддержку в этом важном начинании.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и внешней торговли Республики Корея Его Превосходительству г-ну Юн Ён Гвану.

Г-н Юн Ён Гван (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы искренне поздравить г-на Джульяна Ханта в связи в его избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят восьмой сессии. Я не сомневаюсь, что под его умелым руководством в ходе этой важной сессии нам удастся добиться существенных результатов. Я также хотел бы поблагодарить г-на Яна Кавана за преданность своему делу и огромную работу, которую он проделал на прошлой сессии.

В этом году мы стали свидетелями свержения режима диктатуры в Ираке, господствовавшего в этой стране в течение многих лет. Иракский народ обрел свободу и сегодня начинает трудный процесс восстановления своей страны. Однако произошедшие в Ираке позитивные политические изменения обретут реальное значение для народа Ирака и стран региона лишь тогда, когда они ощутят социальные и экономические выгоды широко представленного действующего демократического правительства. В этих целях Республика Корея делает все возможное для процесса восстановления и реконструкции.

Вместе с тем сегодняшнее положение в Ираке далеко не обнадеживает. Недавний всплеск террора и беспорядков отрезвил и напомнил о том, что выиграть войну — еще не значит установить мир.

Террористическое нападение на отделение Организации Объединенных Наций в Багдаде в прошлом месяце однозначно продемонстрировало, что распространение террора и насилия является наиболее серьезной проблемой, с которой предстоит бороться Ираку в деле построения демократического мирного и процветающего государства. Республика Корея решительно осуждает жестокие террористические акты в отношении сотрудников Организации Объединенных Наций, которые приехали в Ирак с единственной целью — оказать помощь иракскому народу.

Мы рекомендуем Генеральному секретарю предпринять необходимые шаги в целях обеспечения защиты и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также международных гуманитарных сотрудников, выполняющих в Ираке свои благородные обязанности.

Несмотря на непрекращающийся конфликт и беспорядки, международное сообщество в прошлом году продолжало укреплять универсальные ценности — права человека и демократию. Распространение

ние универсальных ценностей, в свою очередь, укрепляет основы мира и процветания во всем мире.

Однако мира, в котором все народы пользовались бы всеми своими правами и жили в условиях достоинства, пока еще нет. Мы должны предпринять согласованные усилия в целях обеспечения человеческого достоинства в качестве руководящего принципа для международного сообщества.

Республика Корея по-прежнему твердо привержена международным усилиям, направленным на продвижение демократии во всем мире. В этой связи Сеул в ноябре прошлого года принимал вторую Конференцию Сообщества демократий на уровне министров, а также в мае текущего года — второй Глобальный форум по борьбе с коррупцией и обеспечению добросовестности. Мы будем продолжать активно участвовать в усилиях по обеспечению прав человека, правопорядка и благого управления.

Стоящие перед нами задачи включают борьбу с нищетой и достижение устойчивого развития. Нищета ущемляет человеческое достоинство. Она создает благоприятную среду для конфликтов и диктаторских режимов. Никогда ранее сотрудничество в этой области не было столь необходимым.

Поэтому огромное значение имеет достижение целей, поставленных на состоявшихся в прошлом году Международной конференции по финансированию развития и Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию. Международное сообщество должно проявить коллективную мудрость, чтобы добиться ощутимых результатов в достижении этих целей.

В последние годы все больше людей свободно пересекают границы, и этот факт вызывает тревогу в связи с возросшей опасностью для здоровья людей. Как показала эпидемия острого тяжелого респираторного синдрома, инфекционные заболевания превратились в глобальную проблему, от которой не застрахована ни одна страна. Будет уместным и своевременным провести в начале этой недели встречу на высоком уровне для обзора результатов двадцать шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по ВИЧ/СПИДу.

Что касается нашей общей борьбы против инфекционных заболеваний, то я хотел бы привлечь ваше внимание к Международному институту вак-

цин, который с 1997 года размещается в Сеуле. Это уникальная международная организация, занимающаяся разработкой новых вакцин, необходимых для развивающихся стран, нуждается в поддержке международного сообщества, чтобы продолжать расширять свою деятельность в целях обеспечения доступа к здравоохранению наиболее уязвимой части населения.

Что касается глобальной безопасности, то здесь распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и его потенциально разрушительная связь с терроризмом представляют собой серьезную и опасную угрозу. Глобальный режим нераспространения, основанный на Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в настоящее время сталкивается с серьезными проблемами.

От того, как мы решим эти проблемы, будет зависеть не только будущее режима нераспространения, но и международная обстановка в области безопасности в целом. Недавние примеры показали, что существующий режим ядерного нераспространения подразумевает определенные ограничения, действующие в отношении тех, кто намерен заниматься распространением.

Вновь подтверждая важность обеспечения универсального характера ДНЯО и укрепления системы гарантий в результате всеобщего присоединения к Дополнительному протоколу к Соглашениям о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), мы подчеркиваем необходимость ликвидации любых лазеек в нынешнем режиме.

В этой связи хотим подчеркнуть крайне важное значение двусторонних, многосторонних и региональных подходов для стран, имеющих общие интересы в области безопасности, в деле укрепления и дополнения ДНЯО. Ключевую роль играют также договоренности о контроле над экспортом между потенциальными поставщиками соответствующих компонентов и технологий для производства ОМУ.

В этих целях мое правительство в мае прошлого года принимало пленарное совещание Группы ядерных поставщиков и в следующем году будет принимать пленарное совещание по вопросу о режиме контроля за ракетными технологиями.

Мы также убеждены в том, что ядерные государства могут внести свой вклад в дело нераспространения ядерного оружия, выполнив свои обязательства в области ядерного разоружения, закрепленные в ДНЯО, и активно добиваясь скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В настоящее время вследствие распространения оружия массового уничтожения под угрозу поставлена безопасность Северо-Восточной Азии. Ядерная программа, осуществляемая Корейской Народно-Демократической Республикой, не только угрожает безопасности на Корейском полуострове, но и представляет собой опасность для мира и стабильности в Северо-Восточной Азии и за ее пределами. Республика Корея твердо привержена денуклеаризации Корейского полуострова, и наша позиция по ядерному вопросу в Корейской Народно-Демократической Республике остается четкой и последовательной.

Во-первых, Корейская Народно-Демократическая Республика должна полностью, окончательно и поддающимся проверке способом свернуть свою ядерную программу. Во-вторых, ядерный вопрос в Корейской Народно-Демократической Республике должен быть урегулирован мирными дипломатическими средствами.

Усиление военной напряженности на Корейском полуострове пагубно скажется на всех странах региона. Пятьдесят лет спустя после окончания Корейской войны наш народ все еще помнит эту боль. Мы не должны допустить повторения этой трагедии.

Сделав выбор в пользу совместных усилий для решения этого вопроса мирными дипломатическими средствами, международное сообщество проявило большую мудрость в подходе к этой неотложной и важной проблеме. Эти усилия привели к шестисторонним переговорам, прошедшим в Пекине в прошлом месяце.

В свете сложного характера этого вопроса многосторонние переговоры имели важнейшее значение, поскольку все участники смогли придти к консенсусу по некоторым принципам, которыми они будут руководствоваться в своих будущих дискуссиях.

Говоря об этих принципах, мое правительство, в частности, приветствует консенсус, достигнутый относительно необходимости как денуклеаризации полуострова, так и мирного урегулирования на основе диалога.

Задачи, которые нам предстоит решать в будущем, будут заключаться в сохранении динамики диалога и более детальной отработки этих согласованных принципов. Безусловно, у нас будут трудности в преодолении разногласий на будущих переговорах. В устранении этих препятствий мы должны полагаться на дух сотрудничества и избегать любых действий, которые могут привести к ухудшению ситуации.

Успех шестисторонних переговоров позволил бы не только решить ядерный вопрос в Корейской Народно-Демократической республике, но и заложить основу для установления прочного мира на Корейском полуострове.

Через более чем 10 лет после окончания холодной войны полуостров по-прежнему остается последним полигоном холодной войны, на котором хорошо вооруженные войска численностью в 1,5 млн. человек все еще наводят друг на друга орудия через демилитаризованную зону (ДМЗ), разделяющую Республику Корея и Корейскую Народно-Демократическую Республику. Настало время заменить это 50-летнее противостояние примирением и сотрудничеством. Этот процесс должен идти очень осторожно, для того чтобы быть мирным и поэтапным.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на уроки из истории Европы, которые могут быть полезными для определения будущего межкорейских отношений. Как всем известно, в век, который привел ко второй мировой войне, отношения между Францией и Германией характеризовались враждебностью и конфронтацией в ходе трех крупных войн.

Однако после второй мировой войны страны Европы объединили свои усилия, с тем чтобы помочь двум соперникам урегулировать их разногласия и встать на путь мира и совместного процветания благодаря сети экономической взаимозависимости.

Благодаря видению Жана Монне и Роберта Шумана было создано Европейское сообщество по

угольной и сталелитейной промышленности, которое с тех пор развивалось и расширялось и стало примером беспрецедентного многостороннего учреждения интеграции, известного сегодня как Европейский союз.

Несомненно, случай Корейского полуострова отличается от тогдашней Европы. Тем не менее, как и в Европе, полагаю, урегулированию политического конфликта между двумя сторонами в Корее будет способствовать экономическая взаимозависимость.

Политика президента Ро Му Хёна по отношению к Северу, которая по праву называется политикой мира и процветания, напрямую нацелена на урегулирование политической конфронтации между Севером и Югом на основе углубления межкорейской экономической взаимозависимости и развития сотрудничества с международным сообществом.

Однако ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики стала серьезным вызовом процессу упрочения мира и процветания на Корейском полуострове. Мы в Республике Корея искренне надеемся, что Корейская Народно-Демократическая Республика сможет понять, что ей не удастся добиться экономического процветания, не отказавшись полностью от своих намерений разработать ядерное оружие.

Мы отмечаем, что все участники шестисторонних переговоров в Пекине подчеркивали необходимость рассмотреть проблемы безопасности Корейской Народно-Демократической, и мы просим Корейскую Народно-Демократическую Республику принять мудрые и далеко идущие решения в этом отношении. Мы очень надеемся, что обеспокоенность Севера в отношении безопасности наряду с ядерной проблемой могут быть обсуждены более подробно на следующих шестисторонних переговорах.

Как только Корейская Народно-Демократическая Республика откажется от своей программы ядерного оружия и воспользуется возможностью, которую открывают шестисторонние переговоры, чтобы вступить на путь мира и процветания, мое правительство предпримет дальнейшие шаги по пути налаживания активного межкорейского экономического сотрудничества.

Международное сообщество также предоставляет необходимую гуманитарную и экономическую

помощь. Позитивный эффект такого сотрудничества и помощи будут иметь большой резонанс не только на нашем полуострове, но и во всем регионе и за его пределами.

И последнее: отказ Корейской Народно-Демократической Республики от ядерной программы в рамках шестисторонних переговоров и последующее начало мирного процесса на Корейском полуострове станут беспрецедентной возможностью для решительного укрепления международных отношений в Восточной Азии.

В этой связи мы с нетерпением ожидаем поддержки со стороны всех государств — членов Организации Объединенных Наций шестисторонних переговоров и установления прочного мира на Корейском полуострове.

Организации Объединенных Наций предстоит сделать очень много в двадцать первом веке. С этой всемирной организацией мы связываем наши большие надежды на общие усилия, направленные на то, чтобы сделать наш мир более безопасным и более процветающим для нас и для грядущих поколений. Я искренне надеюсь, что Организация Объединенных Наций сможет обновить себя и добиться своих целей на основе постоянной реформы, которая делает ее более эффективной и демократичной. Республика Корея заявляет о своей неизменной поддержке работы Организации Объединенных Наций по осуществлению ее благородной в интересах всего человечества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора в рамках общих прений.

Ряд представителей обратились с просьбой выступить в осуществление права на ответ. Я хотел бы напомнить делегатам о том, что в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи заявления в осуществление права на ответ ограничиваются 10 минутами для первого выступления и пятью минутами — для второго выступления и должны делаться делегациями с места.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Во вчерашнем выступлении в Генеральной Ассамблее президент Пакистана изложил план

мирного урегулирования отношений между Пакистаном и Индией. Он предложил Индии начать диалог с Пакистаном. Он предложил договориться о взаимном прекращении огня вдоль Линии контроля в Кашмире. Он предложил строго соблюдать прекращение огня в провинции Кашмир, оккупированной Индией. Он предложил укрепить мониторинг вдоль Линии контроля по обе стороны в Кашмире, а также поддерживать баланс в области вооружений — как обычных, так других видов вооружений, — между Индией и Пакистаном.

Ответ, который мы услышали сегодня от уважаемого премьер-министра Индии, к сожалению, разочаровывает как Пакистан, так и, уверен, международное сообщество. Вследствие негативного отклика на наше предложение мы упустили еще одну возможность добиться мира в Южной Азии.

Наоборот, предложение Пакистана добиваться прекращения боевых действий в Кашмире, оккупированном Индией, к сожалению, было неверно истолковано и подвергнуто ложной трактовке уважаемым премьер-министром Индии как признание вины. Это нелепо.

Борьба населения Кашмира — это борьба между Индией и народом Кашмира. Восемьдесят тысяч кашмирцев были безнаказанно убиты в Кашмире индийскими оккупационными силами численностью в 700 000 человек. Эти кашмирцы похоронены на кладбищах Кашмира, а не Пакистана. Индия хочет, чтобы расправы продолжались, поскольку она верит, что даже по прошествии 12 лет провалившейся политики подавления она все равно может заставить кашмирцев отказаться от своей борьбы за свободу. Как все другие колониальные державы прошлого, Индия, несомненно, ошибается. Настанет день, когда Кашмир будет свободным.

Диалог, который был предложен Пакистаном Индии, — это диалог в интересах мира, а не Пакистана. Это единственный предусмотренный в нашем Уставе механизм разрядки напряженности и урегулирования конфликта.

К сожалению, премьер-министр Индии отверг это разумное предложение, нацеленное на установление мира. Это отражает негативную позицию правящей партии в Индии — Бхаратия джаната парти (БДП). Цель так называемых сторонников жесткой линии в Дели — игнорирование проблемы трансграничного терроризма. Это призвано прине-

сти дивиденды в ходе избирательной кампании индийской правящей партии.

Политическая стратегия БДП возникла в результате ее победы на недавних выборах в Гуджарате, где она завоевала популярность после устроенной государством расправы над 2000 ни в чем не повинных мусульман. Так демократия переходит на службу геноциду. Так извращаются великие принципы, когда к власти приходят фашисты. Фашистская доктрина БДП, пропагандируемая людьми, подобными Говалкару, хорошо известна. Один из членов именно этой партии убил Ганди. Это партия, которая уничтожила мечеть Бабри, великую цитадель мусульманской культуры Индии. На следующий день после этого преступления пять членов были осуждены, хотя заместителя руководителя партии не тронули. В ходе недавней предвыборной кампании БДП пригрозила уничтожить 3000 других мечетей по всей Индии. Недавно лидер фашистской группировки «Шив Сена» г-н Бал Тэкерей призвал создавать группы для совершения террористических нападений на Пакистан и мусульман Индии. Он по-прежнему находится на свободе.

Премьер-министр Ваджнаи обвиняет Пакистан в организации терактов в Кашмире. В ходе борьбы за самоопределение кашмирцы стремятся реализовать осуществление резолюций Совета Безопасности, призывающих Индию провести референдум, с тем чтобы позволить кашмирскому народу определить свою собственную судьбу. Совет Безопасности заявил, что выборы, проведенные в условиях индийской оккупации, даже если бы они были справедливыми, не заменят референдума под эгидой Организации Объединенных Наций. Выборы в Кашмире никогда не были свободными и справедливыми.

В соответствии с решениями Организации Объединенных Наций, хотя Индия продолжает грубо подавлять борьбу кашмирцев за свободу, они имеют реальное право оказывать сопротивление индийской оккупации всеми средствами, имеющимися в их распоряжении. Эту борьбу нельзя очернить или назвать террористической. Как заметил недавно Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций,

«На международном уровне слово «терроризм» — «слово, начинающееся с буквы Т», как я его называю — все чаще стало приме-

няться в целях демонизации политических оппонентов. ... Слишком часто мы становимся свидетелями того, как государства, живущие в обстановке напряженности со своими соседями, в авантюристических целях используют борьбу с терроризмом с целью угрозы или оправдания совершенно новых военных действий в условиях затянувшихся споров.

Точно так же государства, борющиеся с различными проявлениями беспорядков и волнений, испытывают соблазн отказаться от медленных, трудных, но порой необходимых процессов политических переговоров в пользу обманчиво легкой альтернативы военных действий». (*S/PV.4688, стр. 3*)

Можно отдать Индии должное — она многое знает о терроризме. Используя популярное выражение, она является матерью терроризма. Она финансировала теракты против всех своих соседей. Почитайте книгу под названием «Индийское вмешательство в Шри-Ланке: роль разведывательных учреждений Индии» Рохана Гунаратны. Он говорит, что в 80-е годы более 20 000 тамильских боевиков находились в Индии; первый и второй этап подготовки осуществлялся агентством индийской внешней разведки в Уттар-Прадеше и Химал-Прадеше на двух индийских военных объектах. Давайте вспомним, что первые взрывы самоубийц-террористов был совершены представителями именно этой группы, подготовленной Индией. Автор пишет:

«В Бангладеш, в горах Читтагонг, в конце 80-х годов, я впервые встретил повстанцев, которые сказали мне, что они прошли подготовку как по обращению с оружием, так и по совершению психологических операций — именно этот термин в ходу в Индии — в лагере недалеко о Дехрадуна, в Гималаях».

За 15 лет до этого Индия подготовила других повстанцев. В Кашмире Индия готовила ренегатов из числа кашмирцев и направляла их через границу в Пакистан для совершения террористических актов. Есть также хорошо задокументированные сообщения, что индийские учреждения финансируют и направляют группы ренегатов из числа кашмирцев для совершения террористических актов в захваченной Индией части Кашмира с целью запугивания кашмирцев и подрыва их борьбы за свободу. Это было зафиксировано организацией «Хьюмен

Райтс Уотч», «Международной амнистией» и другими организациями.

Индийский премьер-министр говорил, что Пакистан стремится к военному паритету. Мы не стремимся к этому; мы стремимся к военному равновесию. Мы имеем право на равную степень безопасности, и мы настоятельно призываем поставщиков вооружений Индии не разжигать еще одной гонки вооружений на субконтиненте.

Мы надеемся на то, что, несмотря на сделанное сегодня заявление премьер-министра Ваджапай, хладнокровные головы — если такие есть в Дели — поразмыслят и придут к выводу, что диалог — единственный ответ на проблемы в отношениях между Индией и Пакистаном, и что они позитивно отреагируют на другое предложение, сделанное вчера президентом Пакистана.

Г-жа Абдельхади Насер (Палестина) (*говорит по-английски*): Заявление, сделанное сегодня представителем Израиля, изобиловало искажениями и фабрикациями. Кроме того, оно отразило постоянное и вопиющее игнорирование Израилем международного сообщества, представленного в этой всемирной организации, включая Ассамблею. С презрением еще раз отнеслись к суждению подавляющего большинства государств-членов, отстаивающих международное право и международное гуманитарное право.

Вместо того чтобы изменить свой курс и соблюдать нормы международного права, Израиль заявил сегодня международному сообществу, что оно должно изменить свои методы при отстаивании права в связи с вопросом о Палестине. При таком высокомерии и таком презрении к основополагающим принципам международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, Израиль продолжает безнаказанно действовать, сохраняя свою более чем 36-летнюю колониальную оккупацию палестинской земли и палестинского народа.

Именно израильское правительство завело в тупик дипломатические усилия, и именно оно является подлинным препятствием на пути к миру и стабильности. По сути, оно очерняет нашего лидера и угрожает ему и избранному президенту, потому что не желает мирного урегулирования, и именно так обстоят дела, а не наоборот. По сути, израильский премьер-министр, его министр обороны и его начальник штаба сухопутных сил, как хорошо из-

вестно, несут ответственность за бесконечные военные преступления, совершаемые против палестинского народа. Сам премьер-министр глубоко замешан в жестоких расправах, осуществляемых над палестинским народом. Это правительство полно правых экстремистов, многие из которых разделяют расистскую идеологию и практикуют подстрекательство и нетерпимость, причем некоторые даже публично призывают к изгнанию или перемещению всего палестинского населения с оккупированных территорий. Это самое реакционное правительство Израиля за всю его короткую историю. Тем не менее нам предлагают поверить в то, что это правительство действительно хочет мира, в то время как все его действия свидетельствуют об обратном. То же самое правительство, которое произносит цветистые речи о мире и о том, чтобы перековать мечи на орала, продолжает безжалостно применять боевые самолеты, вертолеты, танки и бульдозеры против палестинского народа; даже сегодня они убили еще несколько мирных жителей и среди них трехлетнюю девочку в Газе. Кроме того, мы должны напомнить и о том, что именно израильская оккупация является основной причиной всех бедствий, которые мы переживаем сегодня, включая осуждаемые террористические акты.

Отпущенное мне время не позволяет подробно рассказать о всех нарушениях, совершенных Израилем в отношении палестинского народа, или о соотношении погибших в результате широкомасштабных разрушений, которым подвергся палестинский народ со стороны оккупирующей державы, и погибших в других странах, что забыл подсчитать израильский представитель. Достаточно сказать, что нет ни одного инструмента международного права или правового принципа, который бы грубо не попирался Израилем как в смысле проводимой им политики, так и в смысле действий в качестве государства и в качестве оккупирующей державы. Это включает захват территории путем войны; колониальную политику и действия; насильственное перемещение людей на оккупированную территорию; систематическое нарушение прав человека, в том числе убийства без суда и следствия; государственный терроризм; коллективные наказания; дискриминацию в отношении меньшинств; распространение ядерного оружия и оружия массового уничтожения; нарушение суверенитета многих государств, включая военные нападения и покушения; отмывание денег; торговлю людьми, стрелковым оружием

и легкими вооружениями; а также нарушение основного и неотъемлемого права народа на самоопределение.

Таким образом, перед нами вырисовывается мрачная картина. Однако сегодня появился луч надежды. Поступило сообщение о том, что 27 военных летчиков Израиля представили своему командованию письмо, в котором они отказываются осуществлять воздушные налеты на палестинские районы, характеризуя их как налеты «незаконные и аморальные», и осудили продолжающуюся оккупацию земель Израилем. Как и другие офицеры армии, отказавшиеся служить на оккупированных палестинских территориях, и как многие другие израильтяне, которые действительно добиваются мира, они являются голосом совести, и их принципиальная позиция вновь дает нам надежду на возможное достижение мира между нашими двумя народами, несмотря на нынешнюю позицию и действия правительства.

Г-н Амирбаев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Азербайджан сожалеет о том, что Армения вновь злоупотребила этой трибуной и распространила ложную информацию, направленную на то, чтобы оправдать себя за свою аморальную и отвратительную государственную политику грубого нарушения международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций.

Армения по-прежнему бросает вызов международному сообществу и этой Ассамблее, продолжая свою незаконную оккупацию Нагорного Карабаха и семи прилегающих к нему районов Азербайджана. Она продолжает игнорировать волю международного сообщества, нашедшую отражение в четырех резолюциях Совета Безопасности, в которых к ней предъявлено безоговорочное требование обеспечить немедленный и полный уход с оккупированных территорий. Сегодня, когда мы все говорим о необходимости сделать нашу Организацию более совершенным и эффективным органом, служащим защите мира и безопасности, мы должны серьезно задуматься о том, как добиться того, чтобы такие агрессивные государства, как Армения, предстали перед судом.

Министр Армении развлекал аудиторию грубо фальсифицированными мифами о моей стране. Я не займу много времени у Ассамблеи, исследуя анто-

логию армянских мифов; я упомяну лишь о нескольких.

Первый миф касается того, что Нагорный Карабах реализовал свою давнюю мечту о приобретении статуса независимого государства. Любой человек в этом зале, кто хоть немного знаком с историей Кавказа, согласится с тем, что Нагорный Карабах никогда не был и не будет независимым от Армении или каким-либо образом связанным с нею; он всегда был и будет неотъемлемой частью Азербайджана, и он всегда будет сердцем культурной, научной, творческой и политической жизни Азербайджана.

Второй миф касается так называемой блокады, которой бедная многострадальная Армения была подвергнута со стороны ее соседей. Как можно говорить о блокаде, когда страна имеет доступ к нескольким государствам мира и не может поддерживать нормальных экономических отношений с одним государством, территорию которого она оккупировала и население которого она грубо убивала, начиная с 1987 года? Я не буду перечислять все эти убийства; достаточно упомянуть трагедию в Ходжалы в 1992 году, когда армянскими агрессорами была убита тысяча ни в чем не повинных граждан. А разве азербайджанская территория Нахичевань не стала объектом блокады со стороны Армении лишь потому, что она была населена азербайджанцами?

Третий миф касается так называемых договоренностей, достигнутых в Ки Вест, на которые ссылался министр Осканян. Действительно, население этого маленького тихого города должно быть весьма благодарно Армении за такую прекрасную рекламу с использованием любительского политического лексикона. То, что представитель Армении охарактеризовал как прорыв, — не что иное, как искреннее стремление Азербайджана продолжать переговоры, ведущиеся уже более 10 лет, которые должны привести к решению, основанному на нормах и принципах международного права.

Следующий миф сводится к тому, что Армения победила в войне и аннексировала Нагорный Карабах и другие азербайджанские территории и что она будет счастливо жить в условиях существующего положения сколь угодно долго. С этой трибуны я хотел бы заверить эту Ассамблею, что Азербайджан не пожалеет усилий для восстановления справедливости и своего суверенитета в рамках границ, при-

знанных международным сообществом. Ни одна пядь нашей земли не будет отдана агрессору. Я понимаю, что Армения прекрасно это осознает. Особое внимание, которое министр уделил этому аспекту в своем выступлении, подтверждает тот факт, что агрессор действительно встревожен складывающейся ситуацией и перспективами не столь отдаленного будущего. Во всяком случае, оккупировав азербайджанские территории, Армения испытывает тревогу и страх оттого, что она откусила больше, чем она может проглотить.

Что касается доходов от нефти, которые используются на приобретение оружия, то, благодаря соседу, правительство Азербайджана, к сожалению, вынуждено расходовать огромные средства — что, например, составило за последнее время, 70 миллионов долларов — для облегчения страданий примерно миллиона беженцев и перемещенных лиц, вынужденных покинуть свои дома под напором армянских агрессоров. Вчера премьер-министр Алиев прямо сказал об этом в своем выступлении.

В заключение позвольте мне через Вас, г-н Председатель, обратиться к самопровозглашенному кавказскому тигру и призвать его спуститься на землю и понять, что в его же собственных интересах забыть мифы, открыть глаза и начать действовать в соответствии с буквой основополагающего документа этого дома — Устава Организации Объединенных Наций. В конце концов мы же не в джунглях.

Г-н Хон Че Рён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить в осуществление своего права на ответ в связи с заявлением министра иностранных дел Республики Кореи, который, в частности, ссылался на ядерной проблеме. Чтобы помочь присутствующим здесь делегатам правильно разобраться в этом вопросе, я хотел бы сказать следующее.

Фактически, ядерная проблема является результатом враждебной политики Соединенных Штатов, направленной на изоляцию и удушение Корейской Народно-Демократической Республики в политическом, экономическом и военном отношении. Эта проблема заключается во враждебности Соединенных Штатов, которые отрицают нашу систему и отказываются мирно сосуществовать с Корейской Народно-Демократической Республикой.

Создание безъядерной зоны на Корейском полуострове было предложено Корейской Народно-Демократической Республикой. Таким образом, создание безъядерной зоны является конечной целью Корейской Народно-Демократической Республики и важной целью всей корейской нации. В этом контексте на трехсторонних переговорах и на последующих шестисторонних переговорах Корейская Народно-Демократическая Республика выдвинула реалистичные и разумные предложения по достижению цели создания безъядерной зоны на Корейском полуострове.

Предложение Корейской Народно-Демократической Республики содержало подробное описание пакетного соглашения и последовательность одновременных действий, направленных на всеобъемлющее и справедливое решение ядерного вопроса, включая изменение враждебной политики Соединенных Штатов Америки по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, заключение договора о ненападении между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, отказ от ядерной программы и нормализацию двусторонних отношений. Одновременные действия являются реалистичным средством создания безъядерной зоны на Корейском полуострове, и любое возражение против этого равносильно отказу.

Однако Соединенные Штаты Америки неоднократно призывали к тому, чтобы сначала Корейская Народно-Демократическая Республика отказалась от своей ядерной программы, ничего не говоря об изменении своей враждебной политики по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, что имеет ключевое значение для урегулирования ядерного вопроса.

Соединенные Штаты Америки действовали неосмотрительно, даже утверждая, что в договоре о ненападении нет необходимости. Они также заявляли о том, что не заинтересованы в таком договоре. Мы уже дали ясно понять, что откажемся от своей ядерной программы, если США четко заявят о своем намерении мирно сосуществовать с Корейской Народно-Демократической Республикой, заключив договор о ненападении и на практике доказав, что они изменили свою агрессивную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики по-прежнему последовательно придерживается своей позиции по мирному разрешению ядерного вопроса путем диалога и переговоров.

Как известно членам, посредством Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня Северная и Южная Корея взяли на себя обязательство содействовать национальному примирению и осуществлению процесса воссоединения самим корейским народом. Я хотел бы, основываясь на этом совместном заявлении, призвать власти Южной Кореи сотрудничать с Корейской Народно-Демократической Республикой, с их соотечественниками, и не действовать по указке внешней силы. Если Северная Корея искренне стремится к мирному разрешению ядерного вопроса, а также к национальному примирению и воссоединению, ей следует настоятельно призвать Соединенные Штаты Америки отказаться от своей враждебной политики по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике и позитивно ответить на предложение, внесенное нашей стороной, относительно мирного разрешения ядерного вопроса.

Г-н Шрингла (Индия) (*говорит по-английски*): Каждый год на этом форуме Пакистан проявляет неспособность вести себя ответственно и дальновидно. Мы рассматриваем Генеральную Ассамблею как форум для изложения позиций, а не для высказывания оскорблений. Пакистан по-прежнему остается эпицентром терроризма, несмотря на его заверения в обратном, что с легкостью удается стране, чья политика традиционно основана на хитрости и двуличии. Международное сообщество начинает понимать и признавать это, наблюдая возрождение деятельности движения «Талибан» в Афганистане. Пакистан предпринимал отчаянные усилия создать политические трения в связи с его антитеррористическими полномочиями. Это неудивительно для страны, чья история и политика основаны на политических трениях. Судя по нашему опыту, борьба Пакистана против международного терроризма на 1 процент основана на намерении и на 99 процентов — на притворстве. Это соотношение следует изменить, если пакистанские эксперты хотят, чтобы мы всерьез воспринимали его решимость положить конец трансграничному терроризму.

Мы хотели бы напомнить Пакистану, что он не может рассчитывать на проведение курса просвещенной умеренности, не демонстрируя в то же время некоторые признаки умеренной просвещенности в отношении серьезных вопросов мира и стабильности. Поскольку мы не хотим отвечать взаимностью на политику оскорблений и ненависти Пакистана, мы не будем продолжать комментировать вопиющие замечания представителя Пакистана.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово на пять минут представителю Пакистана.

Г-н Халид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Постоянный представитель Пакистана в своем первом выступлении в осуществление права на ответ уже разъяснил позицию Пакистана. Я только хотел бы добавить несколько замечаний в связи с этим обсуждением.

За последние несколько лет Индия применяла изощренную стратегию, чтобы изобразить себя жертвой терроризма, опирающегося на поддержку извне. Однако эти утверждения так и не нашли подтверждения. Индия отказалась прислушаться к призывам о проведении объективного судебного расследования этих инцидентов, а те расследования, которые были проведены, показали, что эти проявления терроризма являются частью преднамеренного и систематического плана, разработанного индийскими разведывательными службами.

Я хотел бы отметить независимое расследование, проведенное двумя индийскими неправительственными организациями — Организацией по защите прав человека Пенджаба и Движением против государственных репрессий, — которые пришли в марте 2000 года к выводу, что резня в Чаттисингхпоре была совершена изменниками, состоящими на службе у индийских агентств.

В докладе правозащитной организации «Хьюман райтс уотч», озаглавленном «Behind the Kashmir conflict», утверждается, что по меньшей мере с начала 1995 года индийские силы безопасности полувоенные формирования, состоящие из сдавшихся или захваченных в плен солдат, для поддержки операций против повстанцев. Эти группы участвуют в совместном патрулировании, получают и выполняют приказы сил безопасности и действуют в непосредственной близости от бункеров и лагерей армии и сил безопасности. Многие из этих групп несут

ответственность за серьезные нарушения прав человека, в том числе суммарные казни, исчезновения, пытки и незаконные аресты. Организация «Международная амнистия» в своем докладе за 1999 год отмечает:

«Отступники, действуя обычно во взаимодействии с тем или иным из этих учреждений, также, как сообщается, активно занимались арестами людей, после чего они исчезали».

За последние три года действующие при поддержке Индии агенты и сотрудники Разведывательного управления Индии совершили в Пакистане 170 террористических акций, в результате которых погибли 176 человек и ранения получили 554 человека. С начала 2000 года в Пакистане было задержано 279 агентов Индии, и в настоящее время, по информации, полученной от задержанных террористов и подтвержденной ими, Индия создала 57 лагерей подготовки — центров по приему — в основном в оккупированных Индией Кашмире, Раджастанхоне и Гуджарате.

Государственный терроризм является самой худшей формой терроризма. Я надеюсь, что то чувство искренности, которым было пронизано предложение президента Пакистана относительно налаживания диалога и достижения примирения с Индией, будет взаимным, и это предложение будет принято со всей серьезностью, с которой оно было сделано.

Заседание закрывается в 19 ч. 55 м.